

зовутъ Fâa или Fâga (непонятное слово; можетъ быть, испорченное греческое, спрашивается проф. Хвольсонъ); мальчики-служители обращаются къ своему главѣ со словами: Да изречется неслыханное, о учитель! Либо: Да изрекутъ изобрѣтшіе то, что они написали! Тотъ отвѣчаетъ: Принесите чашу, исполненную мистического напитка! Либо: Да услышимъ отвѣтъ Единственаго. «Таково непреоборимое таинство седьмого дня».

IV.

Изъ Béthanie—Батанеи Іосифъ со своими приходитъ въ городъ Sarras, лежащій между Вавилономъ и Salemandre, вар. Salavandre. Положеніе послѣдней мѣстности я не въ состояніи опредѣлить. О Саррасѣ говорится, что отсюда вышли сарацины (Hucher II, стр. 128—129): не слѣдуетъ вѣрить утверждающимъ, что сарацины названы такъ по Саррѣ, женѣ Авраама; Исаакъ былъ евреемъ, евреями были и его потомки, но если и были евреи изъ Сараса (*et puisque il descendirent juis de Sarras*), изъ этого еще нельзя заключить, что потому именно сарацины получили свое прозвище (отъ Сарры), а получили они его къ той причинѣ, что Саррасъ былъ первый городъ, гдѣ они пришли къ сознанію того, чему имъ покланяются (*ù ces gens présissent certainit  de savoir que il aourent*), гдѣ утвердилось ихъ вѣроученіе—до явленія Магомета. Онъ посланъ былъ, чтобы ихъ спасти, но погубилъ и ихъ, и самъ себя своей невоздержностью (gloutronie, glouternie). Прежде, чѣмъ установилось ихъ вѣроученіе, жители Сараса поклонялись всему, что хотѣли; что чтили сегодня, того не чтили завтра; но затѣмъ они рѣшили поклоняться солнцу, лунѣ и свѣтиламъ.

Саррасъ—это Харранъ, съ его культомъ лунѣ и солнцу; Авраамъ и Сарра примѣнились къ его легендамъ, и могло въ мусульманскую пору сложиться сказаніе о наименованіи сарацинъ по Саррѣ; авторъ отрицаетъ его: сарацины названы отъ